

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ
№ 15.

15-го августа

1863 года.

Выходить два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВ. СѢНОДА.

*Объ исполненіи Высочайше утвержденной фи-
нансовой смѣты Духовнаго вѣдомства на 1863 г.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предло-
женіе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода,
отъ 23-го мая за N. 3832, съ приложеніемъ Высо-
чайше утвержденной во 2 день мая Государственной

рописи доходовъ и расходовъ на 1863 годъ. И по справкѣ, Приказали: Имѣя въ виду Высочайше утвержденныя въ 22 день мая 1862 года правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій и въ исполненіе Высочайше утвержденного журнала Собранія Государственного Совѣта 22 апрѣля сего 1863 года, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать печатными указами по Духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія: 1-е) что могущіе быть остатки отъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе Лавръ, Архіерейскихъ домовъ, Каѳедральныхъ соборовъ и монастырей, на основаніи Высочайше утвержденного въ 22 день мая 1862 года журнала Государственного Совѣта, оставлены въ распоряженіи Духовнаго вѣдомства; остатки же по всѣмъ прочимъ ассигнованіямъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 22 день мая 1862 года и опубликованныхъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ того же 1862 года правилъ: о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій (ст. 34, 35, 36, 37 и 38), должны поступать въ Государственное Казначейство, за исключеніемъ остатковъ по хозяйственно - операціоннымъ расходамъ, по которымъ назначается для платежей льготный срокъ 30 іюня слѣдующаго за смѣтнымъ года, и для выдачи наградъ и пособій чиновникамъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, и на канцелярскіе расходы, а равно для удовлетворенія содержанія лицъ, находившихся въ командировкѣ, и наслѣдниковъ умер-

ших чиновниковъ; 2) что такъ какъ на основаніи существующихъ нынѣ смѣтныхъ правилъ, остатки отъ смѣтныхъ назначеній должны быть обращаемы въ казну, то пособія новорудополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, въ Епархіяхъ, гдѣ введены штаты, производить не изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта въ причтахъ, какъ было прежде, а изъ особой суммы, назначенной нынѣ въ каждую Епархію на сей предметъ, согласно съ составленнымъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ росписаніемъ, съ тѣмъ, чтобы Епархіальное Начальство объ отпускѣ денегъ обращалось въ мѣстныя Казенныя Палаты; въ случаѣ же недостатка ассигнованной на Епархію суммы, относилось заблаговременно, при истощеніи трехъ четвертей даннаго по Епархіи кредита, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи дополнительной суммы, согласно необходимой потребности; 3-е) что такъ какъ на основаніи тѣхъ же смѣтныхъ правилъ, замѣнъ недостатковъ по одному параграфу смѣты сбереженіемъ по другому допускается не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, а для возможности Святѣйшему Синоду произвести такой замѣнъ необходимы будутъ свѣдѣнія объ остаткахъ по статьямъ смѣты по Епархіямъ, то вмѣнить въ обязанность Преосвященнымъ: всѣ расходы, за исключеніемъ содержанія Лавръ, Архіерейскихъ домовъ, Кааедральныхъ соборовъ и монастырей, производить чрезъ Консисторіи, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, съ сентября текущаго 1863 года, ежемѣсячно представляли въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, по приложенной къ сему указу формѣ, вѣдомости объ ассигнованныхъ, выполненныхъ,

остающихся къ исполненію и предстоящихъ остаткахъ по смѣтнымъ кредитамъ; и 4-е) обратить особое вниманіе Преосвященныхъ на настоятельную необходимость бережнаго употребленія суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ, а еще болѣе, соблюденія крайней осторожности въ испрошеніи кредитовъ сверхъ смѣтныхъ, съ тѣмъ, чтобы они входили съ представленіями о назначеніи такихъ кредитовъ только на предметы неотложной надобности. Іюня 19 дня 1863 года.

О постройкѣ домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 26 истекшаго іюня, копію съ выписки изъ Высочайше утвержденнаго въ 21 день того мѣсяца журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, относительно постройки домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ, слѣдующаго содержанія: По существующимъ узаконеніямъ устройство домовъ при церквяхъ для жительства причтовъ, въ случаѣ неимѣнія для того особыхъ суммъ, предоставлено заботливости и попечительности прихожанъ и зависитъ отъ степени ихъ усердія; между тѣмъ, по Вятской епархіи, возбужденъ вопросъ объ установленіи правила объ обязательной постройкѣ домовъ для сельскихъ причтовъ въ тѣхъ собственно случаяхъ, когда учреждаются *новые* приходы и церкви въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Высочайше учрежденное Присутствіе положило: относительно постройки домовъ для причтовъ новооткрываемыхъ приходовъ, какъ по Вятской епархіи,

такъ и по другимъ епархіямъ, кромѣ Западныхъ губерній и при Амурскаго края, въ коихъ для постройки причтовыхъ домовъ существуютъ особыя положенія, принять слѣдующія правила: а) Въ случаѣ поступленія къ Епархіальнымъ Начальствамъ просьбъ и ходатайствъ о образованіи новыхъ приходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или другихъ сельскихъ жителей и о постройкѣ въ оныхъ церквей съ опредѣленіемъ причтовъ, поручить тѣмъ Начальствамъ, при назначеніи просителями по существующему положенію источниковъ на построеніе и содержаніе церквей и причта, предлагать имъ устроить съ тѣмъ вмѣстѣ дома для жительства причта и, въ случаѣ несогласія на то просителей или ходатайствующихъ за нихъ Начальствъ, оставлять ихъ просьбы и ходатайства объ учрежденіи приходовъ безъ дальнѣйшаго дѣйствія впредь до изъясненія такового согласія, допуская изъ этого правила исключенія въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда по усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ будетъ оказываться особенная необходимость въ устройствѣ въ какихъ либо мѣстностяхъ новыхъ приходовъ и церквей и опредѣленіи причтовъ къ нимъ въ видахъ: пресѣченія дѣйствій раскола, распространенія христіанства между магометанами или язычниками и т. п. О таковыхъ исключительныхъ случаяхъ Преосвященные представляютъ на особое разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. б) Правило сіе примѣнять, по мѣрѣ удобства и возможности, и при устройствѣ новыхъ приходовъ въ городахъ. в) Опредѣленіе размѣра домовъ для причтовъ вновь учреждаемыхъ приходовъ, также внутренняго ихъ расположенія и матеріаловъ, изъ которыхъ они должны быть устро-

ены, представить взаимному соглашенію просителей или ходатайствующих начальствъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ. Государь Императоръ, на журналѣ Присутствія, въ 21 день Іюня 1863 года Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить.“ И, по справкѣ Приказали: О вышеизложенномъ, Высочайше утвержденномъ въ 21 день истекшаго іюня журналѣ Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, а въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, для опубликованія, сообщить вѣдѣніемъ. Іюля 30 дня 1863 года.

О разрѣшеніи Архимандриту Мелетію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу Синайскаго монастыря.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода въ 29 день минувшаго іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи Архимандриту Синайскаго Владычнаго монастыря Мелетію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу этого монастыря еще въ теченіе одного года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

а) *Отъ Правленія Литовской Духовной Семинаріи.*

Правленіе Литовской Духовной Семинаріи представляло Его Высокопреосвященству Іосифу, Митро-

политу Литовскому и Виленскому, вѣдомости объ ученикахъ Литовской Семинаріи и духовныхъ училищъ Литовской епархіи, родители которыхъ просили принять сихъ учениковъ на казенное содержаніе съ 1-го сентября сего 1863 года. Резолюціями Его Высокопреосвященства на этихъ вѣдомостяхъ отъ 5-го августа за NN. 1965 и 1966 положены слѣдующія рѣшенія: 1) по *Литовской Семинаріи*: приняты на полное казенное содержаніе: *Гавріилъ Пигулевскій*, сынъ священника Радзивонинской церкви Андрея, Лидскаго уѣзда, *Александръ Бѣлявскій*, сынъ священника Нарвской церкви Іоанна, Бѣльскаго уѣзда, *Владиміръ Чайковскій*, умершаго священника Василя сынъ, Кобринскаго уѣзда, *Илья Грегоровичъ*, умершаго священника Іосифа сынъ, Кобринскаго уѣзда, *Тома Сobotковскій*, сынъ священника Войской церкви Игнатія, Брестскаго уѣзда, *Антонъ Котовичъ*, умершаго священника Василя сынъ, Брестскаго уѣзда; — на полуказенное содержаніе: *Николай Качановскій*, сынъ священника Топилецкой церкви, Антонія, Бѣлостокскаго уѣзда, *Владиміръ Маркевичъ*, сынъ священника Щарской церкви Іоасафа, Слонимскаго уѣзда, *Іоакимъ Червяковскій*, г. Пружаны Благочиннаго Протоіерея Андрея сынъ, *Николай Базилевскій*, Мало - Ельнянской церкви, священника Антонія сынъ, Брестскаго уѣзда, *Флоръ Грегоровичъ*, сынъ священника Хмѣлевской церкви Теодора, Брестскаго уѣзда, *Василій Котовичъ*, сынъ священника Черевачицкой церкви Благочиннаго Антонія, Кобринскаго уѣзда, *Януарій Станкевичъ*, сынъ священника Блотской церкви Іосифа, Кобринскаго уѣзда, *Іосифъ Будзиловичъ*, сынъ священника Каменецкой цер-

кви Сумеона, Брестскаго уѣзда, *Ярославъ Маркевичъ*, сынъ, священника Чижевской церкви Павла, Бѣльскаго уѣзда, *Александръ Левицкій*, сынъ священника Сѣхновичской церкви, Іоанна, Кобринскаго уѣзда, *Владиміръ Мижевскій*, сынъ священника Рогознянской церкви Антонія, Кобринскаго уѣзда, *Давидъ Качановскій*, сынъ священника Косичской церкви Николая, Брестскаго уѣзда, *Ипполитъ Кадлубовскій*, сынъ священника Бездѣжской церкви Благочиннаго Іоанна, Кобринскаго уѣзда, *Осипъ Кравцевичъ*, сынъ дьячка Головчицкой церкви Іеронима, Кобринскаго уѣзда; *возведены съ половиннаго на полное казенное содержаніе: Василій Красковскій*, сынъ священника Дубической церкви Теофила, Бѣльскаго уѣзда, *Алексій Бирюковичъ*, сынъ діакона поставской церкви Миханла, Дисненскаго уѣзда, *Никодимъ Бабулевичъ*, сынъ Лашанскаго Благочиннаго, священника Мало-Бржестовицкой церкви Стефана, Гродненскаго уѣзда, *Митрофанъ Тиминскій* сынъ священника Евъейской церкви Петра, Трокскаго уѣзда, *Онуфрій Ступницкій*, сынъ священника Житлинской церкви Николая, Слонимскаго уѣзда; *Оставлены на томъ же полуказенномъ содержаніи: Антонъ Саковичъ*, священника Тевельской церкви Іосифа сынъ, Пружанскаго уѣзда, *Степанъ Ковалевскій*, сынъ священника Олекшицкой церкви Антонія, Гродненскаго уѣзда, *Платонъ Пашкевичъ*, сынъ священника Меречской церкви, Михаила, Трокскаго уѣзда, *Павелъ Бурса*, сынъ священника Дрогичинской церкви Василя, Бѣльскаго уѣзда. *Оставлены по прежнему на своемъ содержаніи: Платонъ Ступницкій*, священника Житлинской церкви Николая сынъ, Слонимскаго уѣзда, *Викентій Но-*

вицкій, священника Домачевской церкви Іоанна сынъ, Брестскаго уѣзда. 2) по *Духовнымъ училищамъ*: а) по *Виленскому*, приняты въ оное на полное казенное содержаніе: *Николай Шелепинъ*, сынъ священника Іосифа, состоящаго на діаконской вакансіи при Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Михаилъ Прокіповичъ*, сынъ умерщвленнаго мятежниками священника Суражской церкви Константина, Бѣлостокскаго уѣзда, *Владиміръ Михалевичъ*, сынъ діакона Виленской Александро-Невской Дворцовой церкви, *Адамъ Іудковскій*, заштатнаго священника Глембокской церкви Александра сынъ, Лидскаго уѣзда, *Николай Веселовскій* дьячка Пухловской церкви Антона сынъ, Бѣльскаго уѣзда, *Николай Тарановичъ*, сынъ канцелярскаго служителя Литовской Духовной Консисторіи, *Иванъ Рабинскій*, сынъ умершаго заштатнаго причетника Лебедзевской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Николай Кипріановичъ*, сынъ умершаго священника Ильской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Василій и Иванъ Бѣлавъицковы*, сыновья умершаго священника Мядзіольской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Іустинъ Стѣмятковскій* сынъ умершаго дьячка Дубинской церкви Ошмянскаго уѣзда, *Николай Прокоповичъ*, сынъ умерщвленнаго мятежниками свящ. суражской церкви Константина, *Игнатій Прокоповичъ*, сынъ умершаго дьячка, Дисненскаго уѣзда, *Николай Томковидъ*, сынъ умершаго священника Старо-Песуйской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Давидъ и Василій Потомскіе*, сыновья умершаго оономаря Груздовскій церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александръ Шенецъ*, сынъ умершаго діакона Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Константинъ Ковалевскій*, г. Ново-Александровска

Благочиннаго, священника Аванасія сынъ, *Михаилъ Концевичъ*, сирота по священникъ, сынъ просфирни г. Соколки; на полное казенное содержаніе: *Осипъ Маркевичъ*, сынъ священника Чижевской церкви, Бѣльскаго уѣзда. б) По *Жировицкому Духовному Училищу*: приняты въ оное на полное казенное содержаніе: *Осипъ Парчевскій* сынъ священника Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Михаилъ Фирасевичъ*, сынъ дьячка Липникской церкви Кобринскаго уѣзда, *Иванъ Подвысоцкій* сынъ дьячка Деречинской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Григорій Мирковичъ*, сынъ дьячка Бездѣжской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Александръ Игнатовичъ* сынъ священника Бульковской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Викторъ Кескевичъ*, сынъ священника Куплинской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Александръ Рапацкій*, сынъ священника Чернолозской церкви умерщвленнаго польскими мятежниками, Пружанскаго уѣзда, *Плакидъ Демьяновичъ* сынъ дьячка Каменецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Владиміръ Качановскій* сынъ священника Черневской церкви, Брестскаго уѣзда, *Василій Гацкевичъ*, сынъ дьячка Грушовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Иванъ Грегоровичъ*, сынъ умершаго священника Новосельской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Петръ Имиеникъ*, сынъ дьячка Страдецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Иванъ Будзилловичъ*, сынъ священника Велямовицкой церкви-Брестскаго уѣзда, *Илья Чайковскій*, сынъ умершаго священника Брестскаго уѣзда, *Владиміръ Лукашевичъ*, сынъ умершаго священника, Брестскаго уѣзда, *Александръ Куркевичъ*, сынъ умершаго священника, Кобринскаго уѣзда, *Титъ Кургановичъ*, сирота по священникъ сынъ просфирни Березской

церкви Кобринскаго уѣзда, *Николай Грегоровичъ*, сынъ умершаго священника Новосіольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Николай Шеметилло*, — сирота по священникѣ — сынъ просфирни Шерешевской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Иванъ Гацкевичъ*, — сирота по священникѣ сынъ просфирни Островской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Ксенофонтъ Барановскій*, сынъ запрещеннаго въ священно-дѣйствіи священника Николая Бѣлостокскаго уѣзда; — на полуказенное содержаніе: *Ипполитъ Лопушинскій*, сынъ діакона Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Павелъ Харламповичъ*, сынъ священника Охоновской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Θаддей Теодоровичъ*, дьячка Мотыкальской церкви сынъ, Брестскаго уѣзда, *Мелхисидекъ Кречетовичъ*, сынъ священника Козицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Лука Имшеникъ*, родной братъ Петра, *Николай Теодоровичъ*, сынъ діакона Боздѣжской церкви, Кобринскаго уѣзда; — оставлены на томъ же полуказенномъ содержаніи въ томъ же училищѣ: *Иванъ Лехачевскій*, сынъ дьячка Приборовской церкви, Брестскаго уѣзда, *Лука Тарановскій*, діакона Сухопольской церкви сынъ, Пружанскаго уѣзда, *Иванъ Катаркевичъ*, священника Борецкой церкви сынъ, Слонимскаго уѣзда. Оставлены по прежнему на своемъ содержаніи: *Александръ Лехачевскій*, сынъ священника Гиѣвчицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Константинъ Василевскій*, священника Вензовецкой церкви сынъ, Слонимскаго уѣзда, *Константинъ Тыминскій*, діакона Чижевской церкви сынъ, Бѣльскаго уѣзда. в) По Гродненскому Духовному училищу: *Николаю Соколовскому*, сыну діакона Бѣлостокскаго собора назначено пособія изъ вѣнчиковыхъ

суммъ 35 рублей сер. въ годъ, *Игнатій Красковскій*, сынъ священника Дубичской церкви, Бѣльскаго уѣзда оставленъ на своемъ содержаніи; *приняты въ оное училище съ назначеніемъ пособія изъ вѣнчиковыхъ суммъ по 25 руб. сереб. въ годъ: Осипъ Янковскій*, сынъ дьячка Клепачской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Павелъ Кунаховичъ*, сынъ священника Дзенціоловицкой церкви Волковыскаго уѣзда. г) *По Кобринскому училищу: Леонтію Камішевичу*, сыну священника Жерчицкой церкви, Бѣльскаго уѣзда назначено пособіе изъ вѣнчиковыхъ суммъ 30 руб. сереб. въ годъ: оставлены на прежнемъ содержаніи: *Осипъ Гловинскій*, сынъ діакона Тороканской церкви, Кобринскаго уѣзда, получавшій вѣнчковаго пособія 30 руб. сереб. въ годъ; на своемъ содержаніи: *Николай Ширинскій*, сынъ священника Каменя - Шляхецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Игнатій Калискій*, сынъ священника Омеленецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Викторъ Камішевичъ* родной братъ Леонтія, *Павелъ Пучковскій*, сынъ священника Мотолянской церкви, Кобринскаго уѣзда. Отказано въ принятіи въ низшее отдѣленіе училища на казенное содержаніе резолюціею Его Высокопреосвященства: „Отцы должны воститывать въ низшемъ Отдѣленіи училища на своемъ содержаніи,“—слѣдующимъ: *Ипполиту и Ивану Томковидамъ*—сыновьямъ наставника Жосельскаго приходскаго училища, Трокескаго уѣзда, *Александру Андржеевскому*, сыну дьячка Лебедзевской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Антону Андрушкевичу*, сыну дьячка Берковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Захарію Зенкевичу*, сыну заштатнаго причетника Ржецкой церкви, Вилейскаго уѣзда, *Николаю Мѣлешкевичу*,

сыну дьячка Дуниловицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, *Мелетію Юзефовичу*, сыну дьячка Груздовской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Ивану Шелетину*, сыну священника перемѣщеннаго на діаконскую вакансію въ Голомысльскую церковь, Дисненскаго уѣзда, *Омель Нездзельскому*, сыну дьячка Ганнютской церкви, Свѣнцянскаго уѣзда, *Ивану и Теофілу Корниловичамъ*, сыновьямъ діакона Воложинской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Теодору Соловьевичу*, сыну Дисненскаго Благодѣннаго Протоіерея Теодора, *Ивану Бирюковичу*, сыну священника Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александрѣ Садковскому*, сыну дьячка Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Николаю Павловскому*, сыну дьячка Язненской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Петру Моложавому*, сыну дьячка Черневицкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Антону Зенковичу*, сыну дьячка Леонпольской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александрѣ и Константину Сасиновичамъ*, сыновьямъ священника Друйской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Владиміру Косецкому*, сыну діакона Леонпольской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Игнатію Бедржицкому*, сыну наставника Вобольницкаго приходскаго училища, Поневѣжскаго уѣзда, *Николаю Тиминскому*, сыну дьячка Россіенской церкви, *Михаилу Голенкевичу*, сыну дьячка Михайловской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Петру Бурсъ*, сыну священника Дрогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Василію Калнеру*, сыну дьячка Наревской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Степану Смоктоновичу*, сыну пономаря Наревской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Михаилу и Емилиану Абрамовичамъ*, сыновьямъ дьячка Клецельской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Василію Тиминскому*, сыну

пономаря Лосинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Михаилу Будзиловичу*, сыну священника Велямовицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Константину Сосновскому*, сыну священника Сычевской церкви, Брестскаго уѣзда, *Виктору и Владиміру Будзиловичамъ*, сыновьямъ діакона Вержовицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Игнатію Кречетовичу*, сыну священника Бородицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Михаилу Пилинкевичу*, сыну заштатнаго пономаря Снитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Антону Кравцевичу*, сыну дьячка Волавельской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Ивану Гацкевичу*, сыну дьячка Грушовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Капріану Желязовскому*, сыну діакона Шерешевской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Ивану Ястржембскому*, сыну пономаря Кринской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Константину Малевичу*, сыну священника Дубинской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Владиміру Дышковскому*, сыну діакона Дубинской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Евстафію Рафаловичу*, сыну діакона Езіерской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Владиміру Катаркевичу*, сыну священника Борецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Василію Сосновскому*, сыну дьячка Попеницкой церкви, Бѣлостокскаго уѣзда. *Приняты въ Причетническіе классы на полномъ казенномъ содержаніи: а) въ Виленское училище: Петръ Озевичъ*, сынъ пономаря Богинской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Митрофанъ Зенковичъ*, сирота сынъ просфирни Ново-погостской церкви Дисненскаго уѣзда, *Константинъ Станевичъ*, сынъ пономаря Римковской церкви Дисненскаго уѣзда, *Игнатій Можаровскій*, сынъ дьячка Игуменской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Константинъ Новицкій*, сынъ по-

номаря Козьянской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Петръ Волковскій*, сынъ дьячка Антопольской церкви, Ново-Александровскаго уѣзда, *Иванъ Дзыцѣевскій*, сынъ пономаря Олекшицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, *Семенъ Ракъ*, сынъ пономаря Мостовлянской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Иванъ Андрушкевичъ*, сынъ дьячка Берковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Иванъ Черняковскій*, сынъ дьячка Гнѣздиловской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Осинъ Москевичъ*, сынъ заштатнаго причетника Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Александръ Нароновичъ*, сынъ дьячка Запольщицянскаго церкви, Дисненскаго уѣзда, за безуспѣшность въ наукахъ перемѣщенный изъ Низшаго Отдѣленія училища. б) *Въ Жировицкое училище*: *Иларіонъ Себесевичъ*, сынъ дьячка Вольчанской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Гавріилъ Сухецкій*, сирота Брестскаго уѣзда, *Александръ Головчинскій*, сынъ дьячка Гутовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Болеславъ Морозъ*, сынъ дьячка Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Петръ Сосновскій*, сынъ дьячка Суражской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Тома Семятковскій*, сынъ заштатнаго причетника Омеленецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Александръ Шиманскій*, сынъ дьячка Сынковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Онуфрій и Венедиктъ Чабовскіе*, сыновья пономаря Поржецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Тома Ивановичъ*, сынъ дьячка Вѣзовицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Осинъ Арцишевскій*, сынъ дьячка Новоельнянской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Константинъ Макаревичъ*, сынъ дьячка Вѣжнянской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Леонтій Вощенко*, сынъ дьячка Дубинской цер-

кви, Пружанскаго уѣзда, *Антонъ Пилинkevичъ*, сынъ дьячка Перковицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Игнатій Буратинскій*, сынъ пономаря Коспянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Платонъ Карповичъ*, сынъ дьячка Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда. Слѣдующихъ дѣтей, по ихъ малолѣтству, Его Высокопреосвященствомъ предложено представить чрезъ два года въ причетническій классъ, именно: *Антонъ Рабинскаго*, сына сторожа при кладбищѣ Виленскаго Каѳедральнаго Собора, *Ивана Семятковскаго*, сына пономаря Омеленцкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Антонъ Головчинскаго*, сына заштатнаго причетника Здзитовской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Михаила Бендовскаго*, сына дьячка Радзивановицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, *Михаила Кубаевскаго*, сына дьячка Пѣсковской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Владимира Карскаго*, сына дьячка Самуйловицкой церкви, того же уѣзда и *Константина Головчинскаго*, сына Добровольской просѣирни, того же уѣзда. Лишены казеннаго содержанія въ *Жировицкомъ духовномъ училищѣ* оставленные за малоуспѣшность въ наукахъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ: *Константинъ Парчевскій*, сынъ священника Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Осипъ Скабаллановичъ*, сынъ священника Росской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Константинъ Круковскій*, сынъ заштатнаго причетника Мостовлянской церкви, Гродненскаго уѣзда.

Правленіе Литовской Духовной Семинаріи, симъ объявляя училищнымъ начальствамъ, родителямъ и опекунамъ поименованныхъ здѣсь дѣтей о рѣшеніяхъ Его Высокопреосвященства по прошеніямъ о принятіи сихъ

дѣтей на казенное содержаніе, училищнымъ начальствамъ настоящей публикаціей чрезъ епархіальныя вѣдомости предписываетъ учинить соотвѣтственные положеннымъ рѣшеніямъ распоряженія, а родителей и опекуновъ этою же публикаціей просить отправить поименованныхъ дѣтей по назначенію, къ 1-му сентября настоящаго года. 7-го августа 1863 года. Вильно. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іосифъ.

*б.) отъ Правленія Виленскаго училища двѣицъ
духовнаго званія.*

По поводу окончанія учебнаго курса въ открытомъ въ 1861 году младшемъ классѣ Виленскаго Училища двѣицъ Духовнаго званія и по случаю перехода всѣхъ воспитанницъ въ средній классъ, Духовенство Литовской епархіи входило съ прошеніями къ Его Высокопреосвященству, представляя кандидатокъ для приѣма въ низшій классъ сего училища. Поступившія по сему предмету прошенія были переданы въ училищное Правленіе на разсмотрѣніе, и Правленіе, соотвѣтственно имѣющимся положеніямъ и соображаясь со степенью состоятельности и семейнымъ бытомъ просителей, представило Его Высокопреосвященству свое заключеніе о принятіи въ Училищѣ 22 кандидатокъ для испрошенія Высочайшаго на то соизволенія.

Ея Величество Государыня Императрица по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 25 день истекшаго іюля Всемиловѣйше соизволила удостоить приѣмомъ въ училище

а.) *На казенное содержаніе :*

1) Евфросинію Котовичъ. 2) Марію Здравомыслову.
3) Марію Ивацевичъ. 4) Софію Кржечевскую. 5) Анну
Гацкевичъ. 6) Стефаниду Банасевичъ. 7) Софію Гре-
горовичъ. 8) Елену Луцкевичъ. 9) Стефаниду Лука-
шевичъ. 10) Павлину Скабаллановичъ. 11) Марію
Чайковскую. 12) Юлію Кунаховичъ. 13) Елену Кра-
сковскую. 14) Марію Юревичъ. 15) Елисавету Ска-
баллановичъ.

б.) *Въ пенсіонерки :*

16) Ольгу Михаловскую. 17) Анну Бабулевичъ.
18) Ольгу Смольскую. 19) Елену Троянъ. 20) Марію
Тиминскую. 21) Елену Будзилловичъ и 22) Елену
Кржечевскую.

Училищное Правленіе симъ объявляетъ лицамъ, у
которыхъ находятся поименованныя воспитанницы, что-
бы оныя были доставлены въ Училище непременно къ
1-му Сентября настоящаго года.

III.

Увѣдомленіе объ опредѣленіи и увольненіи по службѣ:

Бѣльскій Благочинный Протоіерей Аѳанасій Лопу-
шинскій по преклоннымъ лѣтамъ, 26-го іюля, уволенъ
отъ должности Благочиннаго. При чемъ Высоко-
преосвященнѣйшій Архипастырѣ изволилъ написать :
„Протоіерею Лопушинскому объявить благодарность за
„долговременное усердное и полезное служеніе церкви
„Православной; и да благословитъ Господь маститую
„его старость.“

— Окончившій полный академическій курсъ, воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Академіи Го с и ф ѣ Щербицкій опредѣленъ на вакантное мѣсто Инспектора и 2-го учителя при Виленскомъ Духовномъ уѣздномъ училищѣ.

— 3-й учитель Кобринскаго Духовнаго уѣзднаго училища Яковъ Кудржицкій, согласно прошенію, уволенъ по окончаніи учебнаго курса отъ учительской должности и отъ службы по духовно-училищному вѣдомству, съ увольненіемъ и изъ духовнаго званія.

— 6-й учитель Виленскаго Духовнаго уѣзднаго училища и Секретарь училищнаго Правленія Протоіерей Игнатій Нѣмшевичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы, и перемѣстился въ Минское епархіальное вѣдомство.

— Надзиратель того же училища Юліанъ Будзиловичъ уволенъ изъ духовно-училищнаго въ епархіальное вѣдомство.

— 31-го числа минувшаго мая скончался священникъ Михайловской церкви въ с. Волькѣ Кирилъ Харсевичъ, 74 лѣтъ отъ роду; священствовалъ съ 1813 года, — слѣд. предстоялъ Престолу Божию въ санѣ Іерея 50 лѣтъ: достопочтенное служеніе.!

IV.

СТРАДАНІЯ

Прав. дух. Лит. Епар. отъ п. м-ва.

(Продолженіе).

— 18.) Въ XII N нашихъ вѣдомостей на стран. 436—437 коротко было упомянуто о посягательствѣ мятеж-

никовъ на жизнь Подубисскаго свящ. Григорія Пигулевскаго, и какъ Господь тогда спасъ его. Но этотъ случай есть только эпизодъ изъ всѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, которыми окружили сего достойнаго Іерея Божія вѣроломные измѣнники Царю. Съ 2-го апрѣля настоящаго года нѣкоторые добрые люди дали знать о. Григорію, что въ окрестностяхъ начинаютъ собираться шайки мятежниковъ, непріязненныхъ между прочимъ и къ нему, и совѣтовали ему тщательно скрываться отъ злодѣевъ, особенно не ночевать въ домѣ; что онъ и исполнялъ, перемѣняя не только мѣсто пребыванія, но и костюмъ свой; и при этомъ долженъ былъ остерегаться даже своихъ домашнихъ работниковъ изъ поляковъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ, захвативъ хозяйскихъ вещей примѣрно на 20 рублей серебромъ, бѣжалъ къ мятежникамъ. Часто случалось, что кто-либо изъ совершенно незнакомыхъ лицъ заходилъ ночью, подъ разными предлогами, въ домъ священника и всегда спрашивалъ о немъ. Жена и слуги обыкновенно говорили, что священникъ отправился по дѣламъ службы или въ приходъ, или въ гор. Шавли. Такъ онъ укрывался, безъ особенныхъ потрясеній, до 10-го мая; въ этотъ день, въ 4 часа вечеромъ, вооруженный мятежникъ подъѣхалъ верхомъ подъ крыльцо дома съ шумомъ и крикомъ: „гдѣ вашъ попъ-доносчикъ, измѣнникъ.“ Служанка успѣла увѣрить съ клятвою, что ни священника, ни жены его нѣтъ дома, и мятежникъ, сказавъ ей, что сейчасъ придутъ сюда наши повѣсить попа и сжечь домъ и церковь, поскакалъ на мѣстечко, а о. Пигулевскій успѣшилъ спрятаться въ сарай по-тщательнѣе. Вскорѣ тотъ же мятежникъ возвратился въ священническій домъ

и сталъ настоятельно требовать отъ его жены оружія, будто-бъ имѣющагося у о. Пигулевскаго, и послѣ длиннаго исканья не нашедъ онаго,—при чемъ разбилъ портретъ Его Величества, Государя Императора,—обратился съ угрозами, чтобъ непременно отыскали и указали ему гдѣ попъ, такъ какъ онъ—де увѣдомленъ со стороны, что попъ былъ въ домѣ.

Устрашенная его угрозами жена послала за о. Пигулевскимъ въ сарай. Когда онъ вошелъ въ комнату, то мятежникъ, схвативъ ружье, поставленное имъ подъ образомъ, устремилъ оное на вошедшаго съ злораднымъ взоромъ, какъ тигръ—на свою жертву; но обреченный на смерть спокойно сказалъ ему: „м. г., оставь; не теряй заряда напрасно; беззащитнаго можешь кулакомъ убить.“ Эти слова остановили убійственную руку. Выслушавъ отъ священника, что напрасно считаютъ его шпиономъ, мятежникъ, однакожь прочитавъ ему въ свою очередь наставленіе не вмѣшиваться въ ихъ дѣла и не доносить на нихъ, потребовалъ бѣлья, а такъ какъ ключъ былъ въ замкѣ стоящаго тутъ комода, самъ взялъ что ему было угодно. 18-го мая, ночью, въ часъ, другой вооруженный мятежникъ, выстрѣливъ 3 раза въ мѣстечкѣ, и, пришедъ въ домъ священника Пигулевскаго, началъ шумѣть и ломать двери. Хозяинъ лежалъ тогда около дома, подъ крышею погреба, и, узнавъ причину шума, побѣжалъ въ мѣстечко. Пока успѣлъ онъ разбудить нѣкоторыхъ жителей, особенно убѣдить ихъ идти въ священническій домъ для защиты, протекло полчаса времени, между тѣмъ злоумышленникъ, услышавъ разговоръ пришедшихъ, успѣлъ бѣжать. Жена священника рассказала, что мятежникъ настоятельно и съ угрозами

требовалъ указать, гдѣ священникъ скрылся. 8-го іюня больше 20 вооруженныхъ мятежниковъ, забравъ на станціи Бубы, въ 6 верстахъ отъ мѣстечка Подубисъ, 14 лошадей, хотѣли-было, какъ дознано послѣ, напасть на домъ того же священника Пигулевскаго; но, услышавъ стукъ бубенчика на мызѣ графа Зубова, и принявъ оный за барабанный бой войска, поспѣшно сами скрылись, и не имѣли такимъ образомъ возможности привести своего намѣренія въ исполненіе. Наконецъ 29 іюня священникъ Пигулевскій, одинъ отслуживъ раннюю обѣдню,—такъ какъ прихожане, заподозрѣнные мятежниками, что посѣщая церковь, доносятъ священнику о ихъ дѣйствіяхъ, а онъ будто передаетъ о томъ въ г. Шавли Военному Начальнику, и уstraшенные карою смерти, давно не посѣщаютъ церкви, — отправился со всеѣмъ своимъ семействомъ въ г. Шавли, къ храмовому въ Православной церкви празднику, гдѣ пробылъ до 1-го іюля. Когда онъ возвратился домой; то нашелъ слугъ въ страшномъ испугѣ; и они со слезами рассказали, что по выѣздѣ о. Пигулевскаго, около 30 мятежниковъ явились въ м. Подубиссы; но, убѣдившись, что его и семейства нѣтъ дома, объявили, что въ другое время постараются найти ихъ; тоже подтвердили и нѣкоторые жители мѣстечка. Священникъ всю ночь провелъ съ женою и дѣякомъ на дворѣ около дома, а сына отдалъ въ домъ еврея. Вечеромъ другаго дня сосѣдняя помѣщица, извѣщая о. Пигулевскаго, что предположено повѣсить его, а жену наказать 60-ю ударами, убѣдительно совѣтовала ему тотъ часъ скрыться изъ дома, обѣщая жену защитить. По извѣстнымъ ему тропинкамъ, рожью, священникъ Пигулевскій убѣжалъ пере-

одѣтый къ станціи Бубье, гдѣ нашелъ роту Нарвскаго пѣхотнаго полка, расположившагося ночевать, и съ нею уже прибылъ въ г. Шавли. Жена провела эту ночь въ чужомъ домѣ. Между тѣмъ ночью въ 11 часовъ, дѣйствительно, приходилъ подъ окошко священническаго дома неизвѣстный человѣкъ и навѣдывался о хозяинѣ. Военное начальство убѣдило о. Пигулевскаго жить въ Шавляхъ, до болѣе благопріятнаго времени. Но такъ какъ все состояніе гонимаго заключается въ хозяйствѣ, именно: въ посѣвѣ, въ рогатомъ скотѣ, лошадяхъ и проч., — чего онъ никакъ не могъ забрать съ собою; то жена изъ города тайно иногда ѣздитъ до Подубисей, но для избѣжанія рукъ разбойническихъ тоже ведетъ жизнь больше скитальческую; а хозяйство неминуемо терпитъ великій ущербъ; по посящимся же слухамъ, быть можетъ, придется этому несчастному семейству лишиться отъ мятежниковъ и этого послѣдняго достоянія; — нельзя также ручаться, что и церковь Православная не подвергнется оскверненію и разоренію, даже сожженію. Объ этомъ же предметѣ вотъ что сообщаютъ въ С.-П. вѣдомостяхъ (N. 165): „Недавно предводительствующій шайкой ксендзь Мацкевичъ пришелъ въ м. Покони, въ 21 верст. отъ Шавель, и вошелъ въ костель во время обѣдни, поставивъ предварительно на протяженіи 8 верстъ пикетъ. Въ самомъ костелѣ было 60 человѣкъ. По окончаніи обѣдни онъ взошелъ на амвонъ въ чамаркѣ, сверху которой надѣлъ стулу. Потомъ, вынувъ изъ кармана 2 револьвера и положивъ ихъ на амвонъ, началъ проповѣдь, въ которой, ругая русскихъ, говорилъ, между прочимъ, что ихъ всѣми силами нужно искоренять, — что это не только не грѣхъ,

но заслуга..... Послѣ онъ собралъ свою банду и приказалъ ей, чтобы Базыльянскаго (*) (т. е. Подубисскаго) по па не было, а церковь сжечь..... При томъ же изувѣрный ксендзъ запретилъ подъ страхомъ казни Православнымъ крестьянамъ ходить въ Подубисскую церковь, говоря: „вы не Богу ходите молиться, а доносить своему попу, что дѣлается въ нашемъ краѣ, а тотъ сообщаетъ о всемъ этомъ въ городѣ москалямъ, которые часто насъ гоняютъ.“

— 19.) Подобную участь испытываетъ и священникъ Антолепской церкви (ков. губ. новоалек. уѣзда), Григорій Андржеевскій. 23-го числа мая приходилъ къ нему неизвѣстный челоѣкъ, именовавшій себя польскимъ патриотомъ и освободителемъ, и, объявивъ, что не вдалекѣ стоитъ цѣлый полкъ польскаго войска, которое наступающаго числа будетъ проходить чрезъ Антолепты, — требовалъ, отъ имени якобы предводителя этой шайки, чтобы священникъ въ ризахъ съ крестомъ и св. водою встрѣтилъ ихъ при входѣ въ Антолепты. Какъ сообщеніемъ объ этомъ событіи по начальству, такъ и не рѣдкимъ послѣ того посѣщеніемъ г. Новоалександровска, — гдѣ по совѣту врачей жена о. Андржеевскаго, и безъ того больная, а при этомъ случаѣ еще болѣе пострадавшая, осталась до поправленія здоровья, — священникъ Андржеевскій подалъ врагамъ законнаго правительства поводъ думать, что онъ ѣздитъ въ городъ собственно съ тѣмъ, чтобы доносить и выхлопотать

(*) Церковь поддубисская у мѣстныхъ жителей доселѣ называется базыльянскою, потому что прежде былъ на ея мѣстѣ базыльянскій (униатскій) монастырь.

назначеніе солдатъ въ Антолептскія казармы. Когда о. Андржеевскій 16 истекшаго іюня ѣхалъ въ Новоалександровскъ, желая между прочимъ отслужить тамъ и Божественную литургію, съ нимъ повстрѣчались неизвѣстныя личности, которыя громко сказали: „вишь, долговолосый попъ опять поѣхалъ въ городъ за войскомъ; но не долго тебѣ ѣздить.“ Особенно раздражило мятежниковъ патріотически—церковное настроеніе о. Андржеевскаго, — что онъ принималъ съ особеннымъ церковнымъ торжествомъ, — въ ризахъ съ крестомъ и св. водою, наши отряды, шедшіе для преслѣдованія мятежниковъ, побуждалъ къ тому же и прихожанъ своихъ. Послышались ясные слухи, что о. Андржеевскаго положено повѣсить, а за тѣмъ Антолептскаго сотника, — что послѣдній гласно и несомнѣнно заявилъ Военному начальнику мѣстности. О. Андржеевскій не можетъ жить въ Новоалександровскѣ, подъ защитой нашей военной силы, по неимѣнію средствъ — платить тамъ за помѣщеніе и пищу. А останется ли онъ цѣль, извѣстно единому всевѣдущему Господу. А вотъ и экономическій бытъ о. Григорія Андржеевскаго, болѣе или менѣе общій впрочемъ всему нашему бѣдствующему духовенству (преимущественно ковен. губ.), отъ лица котораго мы и говоримъ это. Настоящія смуты сдѣлали положеніе наше безвыходнымъ. Со днемъ открытаго возстанія поляковъ прекратился всякій кредитъ, безъ котораго намъ рѣшительно не возможно жить. Жалованья никогда не стаеъ намъ на уплату даже половины долговъ; и весь годъ нужно жить безъ копѣйки. Помѣщеніе свящ. Андржеевскаго въ сырыхъ казармахъ на второмъ этажѣ увеличиваетъ семейныя страданія; а съ тѣмъ вмѣстѣ

увеличиваетъ и расходы какъ на лѣкарства и лѣкарей, такъ и на наемъ прислуги, которая, прослуживъ мѣсяць, два, много—болѣе, оставляетъ хозяевъ безъ всякой помощи, оправдываясь, что она потеряла здоровье, таская на второй этажъ дрова и воду по худымъ лѣстницамъ. А потому очень часто самому священнику или его женѣ приходится исполнять эту не по ихъ силамъ и здоровью работу.

— 20) 6-го минувшаго іюля въ 4 часа по полудни конный отрядъ вооруженныхъ инсургентовъ, состоявшій приблизительно изъ 40 человекъ, перешедши изъ Царства Польскаго черезъ рѣку Бугъ (¹), напалъ на домъ Протоіерея м. Влодавы, Гродн. губ. Брестск. уѣзда, Іосифа Снитко. Нѣсколько человекъ, ворвавшись въ комнату, объявили, что начальникъ ихъ приказалъ имъ совершенно разграбить и разорить этотъ домъ съ имуществомъ, а самого Протоіерея представить къ нему въ обозъ на объясненіе. Почтенный старецъ сказалъ имъ, что онъ ни въ чемъ не виновенъ, — при своей старости постоянно занятъ своими дѣлами, дабы свято исполнить долгъ своего священнаго призванія, и ѣхать къ ихъ начальнику не боится. Давай деньги! сказали мятежники. На это получили отвѣтъ, что денегъ онъ неимѣетъ, ибо живетъ на этомъ скудномъ приходѣ вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ священникомъ и получаетъ въ годъ жалованья только 45 руб. сер. Гдѣ молодой священникъ, спросили? и хотѣли—было искать его; но одинъ изъ толпы крикнулъ: намъ нѣтъ времени мед-

(¹) Эта банда направилась въ м. Влодаву послѣ неистовствъ въ Яблочинскомъ монастырѣ, о чемъ описано въ 14 № Л. Е. В.

лить, лучше дайте веревку повѣсить старика. „Какъ вамъ угодно, гг., отвѣчалъ на это о. Снитко, что угодно, со мною дѣлайте: я правъ предъ Богомъ и ничего не боюсь.“ Давай деньги, закричали опять и приказали отворить столикъ, въ которомъ и нашли 155 руб., изъ коихъ 22 рубля старецъ готовилъ на случай своей смерти и погребенія, а 8 руб. 64 коп. были казенныя, которыя онъ долженъ былъ представить въ Литовскую Консисторію. Всѣ эти деньги инсургенты забрали; сверхъ того взяли у него изъ шкафа, въ которомъ хранится его одежда и казенныя бумаги, двои карманные часы—цѣною въ 60 руб., трои очки, стоившіе 8 руб. сер., и ножикъ, заплаченный 1 рубль сер.; перетрясли, перебросали всѣ казенныя бумаги и всѣ вещи. Все это дѣлалось въ продолженіи часа. Ограбивъ Протоіерея Снитко совершенно, инсургенты отправились обратно чрезъ р. Бугъ въ Царство Польское.

V.

ВИЛЕНСКІЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ ПРОТОІЕРЕИ

ИППОЛИТЪ ГОМОЛИЦКІЙ.

(Окончаніе *).

Въ 1827 году Ипполитъ Гомолицкій окончилъ главную Семинарію съ степенью магистра богословія. И престарѣлому его родителю не только дано было дожидаться возвращенія младшаго изъ сыновей, но и видѣть его еще постепенно удостоиваемымъ самыхъ высшихъ

(1) Начало въ 9-мъ N. Литов. епарх. вѣдомостей.

отличій и почестей, среди бѣлаго духовенства. Въ слѣдующемъ 1828 году онъ вступилъ въ бракъ и рукоположенъ въ помощники отцу, къ Бялавицкой церкви, при коей и остался бы навѣрно, подобно многимъ изъ прежнихъ воспитанниковъ гл. Семинаріи, неся охотно и достойно обязанности сельскаго пастыря, если бы съ послѣдовавшимъ въ томъ же самомъ году открытіемъ столь давно ожидаемой уніятской Семинаріи, епархіальное начальство не вызвало его, въ числѣ первыхъ, къ болѣе видному и соотвѣтственному поприщу. Поприще это однакожь было не легко и далеко не заманчиво. Въ самомъ дѣлѣ, молодому священнику, окончившему высшія духовныя науки, какъ бы онъ ни чуждъ былъ, уже по этому самому, пошлой самоувѣренности, все таки не могла улыбаться мысль о предстоящемъ для него совершенномъ, такъ сказать, перевоспитаніи. А необходимость въ томъ была наглядная, по самому плану новой Семинаріи, въ которой всѣ науки, въ возможно скоромъ времени, предполагалось преподавать по-русски. Съ другой стороны, къ приличному обеспеченію наставниковъ (') на первыхъ порахъ не представ-

(') Время недавнее, а вѣрится съ трудомъ. Пишущій эти строки, будучи уже профессоромъ Семинаріи, но еще холостымъ, получалъ всего на все 60 руб. сер. годовнаго оклада; профессеры же женатые около полутора ста руб., никакъ не болѣе. И это неравенство жалованья казалось ни чуть не обиднымъ, даже справедливымъ. Но въ Жировицахъ, единственномъ, можетъ быть, мѣстѣ по удобству и другимъ выгодамъ для учебнаго средняго заведенія, въ особенности Семинаріи, мы составляли, такъ сказать, братчину, и вели жизнь какую-то по истинѣ патріархальную, служа посильно общему дѣлу, радуясь успѣхамъ младшей братьи, работая надъ соб-

лялось рѣшительно ни надежды, ни возможности, за неимѣніемъ наличныхъ суммъ на первоначальное устройство и содержаніе Семинарій (¹). Правда, наконецъ слава Богу, изысканы были средства на Семинарію. Кромѣ монастырскихъ зданій, назначенныхъ на ихъ помѣщеніе, Вы с о ч а й ш е разрѣшено было возвратить бѣлому духовенству имѣнія, пѣкогда пожертвованныя именно на предметъ учрежденія епархіальныхъ Семинарій, и впослѣдствіи присвоенныя орденомъ Базиліановъ. Но экономическія средства, какъ извѣстно, самыя неудобныя и неподатливыя, для начала. Имѣнія состояли въ разныхъ довольно отдаленныхъ мѣстностяхъ, и передавались постепенно въ вѣдѣніе Вы с о ч а й ш е учрежденныхъ, для управленія оными, *Администраціонныхъ Коммиссій*, конечно не съ особенною поспѣшностію, и далеко не въ удовлетворительномъ видѣ. Между тѣмъ администраціоннымъ коммиссіямъ предстояло вдругъ, разомъ, пріискать необходимыя источники, а Семинарскимъ правленіямъ озаботиться заготовленіемъ покрайней мѣрѣ существенныхъ принадлежностей но-

ственнымъ развитіемъ, и предоставляя всѣ заботы о насущномъ хлѣбѣ на долю начальства, которое то и дѣло окружало насъ возможными попеченіями. Чтобы однакожь разсказъ нашъ не показался какою то идиллей, спѣшимъ оговориться: что хлѣбъ насущный по тогдашнимъ цѣнамъ, въ самомъ дѣлѣ, приходился почти ни по чемъ; но съ другой стороны, мы были такъ патріархально—просты, что вѣрно ни на какіе театры, клубы, загородныя гулянья, и т. п. не промѣняли бы милой вечерней бесѣды здѣшняго вполне образованнаго общества, или прогулокъ по чуднымъ окрестностямъ нашего мѣстечка.

(¹) Семинарій открыто было на такихъ основаніяхъ двѣ: Литовская въ Жировищахъ и Полоцкая въ Полоцкѣ. *Ред.*

выхъ заведеній, на немедленномъ открытіи которыхъ высшее начальство горячо настаивало, и къ открытію коихъ, повидимому, все было готово: и помѣщеніе, и ученики, и наставники. Въ это именно время самой многосторонней и усиленной дѣятельности, возложена была на профессора Ипполита Гомолицкаго вовсе не номинальная должность секретаря Семинарскаго правленія. Новый секретарь въ продолженіи двухъ—трехъ мѣсяцевъ оставался невидимкою для товарищей, проводилъ все часы или въ Семинарскомъ правленіи, или въ кабинетѣ о. Ректора Семинаріи, совѣтовался только съ этимъ послѣднимъ. И вдругъ, при случившемся проѣздѣ какого-то высшаго чиновника изъ столицы, который любопытствовалъ взглянуть на нашу Семинарію и познакомиться съ наставниками, представившій ихъ Ректоръ (¹) отрекомендовалъ посѣтителю профессора Гомолицкаго, какъ единственнаго русскаго знатока, а пока и *переводчика* при будущей *русской* Семинаріи. Конечно, скорые успѣхи, особенно въ языкѣ одноплеменномъ, очень понятны; и все наставники той курьезной русской Семинаріи, при коей одинъ изъ нихъ считался *переводчикомъ*, еще до окончанія года могли бы въ свою очередь удостоиться по справедливости подобной же аттестаціи; но профессоръ Ипполитъ Гомолицкій какъ опередилъ тогда своихъ товарищей, такъ и превзошелъ всехъ впослѣдствіи въ совершенномъ усвоеніи духа, склада, даже нѣжнѣйшихъ оттѣнковъ русской рѣчи. Этотъ раздражительный, вѣчно встревоженный слуховой нервъ, кото-

(¹) Протоіерей А. *Зубко*, потомъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній Архіепископъ Минскій.

рый стоит на стражѣ своей народности и подстерегаетъ чужую, какъ-то въ особенности и едва ли не чрезъ мѣру развитъ въ племени славянскомъ. Всѣ члены этаго семейства очень дорожатъ и наперерывъ гордятся чуткостію своего слуховаго органа; а между тѣмъ она-то, можетъ быть, и служить одною изъ самыхъ главныхъ причинъ извѣстнаго всему міру славянскаго несогласія. Какъ бы то ни было, а сомнительность, даже ошибочность самаго *критеріума* не однократно проявлена опытомъ, и самымъ достовѣрнымъ тому примѣромъ могъ служить покойный Ипполитъ Гомолицкій. Въ богослуженіи ли, въ проповѣди ли, въ разговорѣ, по наружности, приемамъ и всему обращенію, онъ одинъ только всѣмъ, незнавшимъ его происхожденія, казался древле—православнымъ и кореннымъ русскимъ. Случалось, правда, что и многимъ изъ его товарищей расточались похвалы, на счетъ прекраснаго знанія русскаго языка, безукоризненности произношенія и т. д.; но подобныя похвалы, на первыхъ порахъ знакомства, слишкомъ очевидно отзывались снисходительностію и походили на поощренія. Дѣло въ томъ, что покойнаго Гомолицкаго никогда не хвалили, а обыкновенно на первомъ же шагу обращались къ нему съ вопросами и довѣряли замѣчанія, отъ которыхъ долженъ онъ былъ ограждать себя и своихъ собесѣдниковъ поспѣшнымъ, но все таки подъ часъ уже не много позднимъ признаніемъ: что и онъ—де такой же грѣшный самоучка!

Послѣ того, не покажется удивительнымъ, что кромѣ предметовъ богословскихъ (онъ читалъ разновременно въ Семинаріи пастырское, нравственное, догматическое богословіе, гомилетiku и библейскую исторію)

профессоръ Гомолицкій первый же преподавалъ здѣсь русскій языкъ и русскую исторію. Но заслуги покойнаго, какъ даровитаго и трудолюбиваго профессора, съ рѣдкимъ умѣніемъ и постепенностію размѣрившаго объемъ богословскихъ курсовъ съ успѣхами первыхъ вовсе неприготовленныхъ воспитанниковъ Семинаріи, какъ ни важны и доселѣ незабвенны для тогдашнихъ его слушателей, завсѣмъ тѣмъ далеко не могутъ идти въ сравненіе съ другими безчисленными трудами, понесенными имъ на тойже почвѣ, и для блага того же самаго заведенія. Въ нихъ буквально отпечатлѣлась вся жизнь, выразилась вся душа покойнаго Гомолицкаго. Съ самыхъ первыхъ дней своей служебной дѣятельности, до перенесенія Семинаріи изъ Жировицъ въ Вильно (въ 1845 г.), онъ непрерывно, пламенно, всецѣло посвящалъ все мысли и часы дѣлу воспитанія,—и поистинѣ можетъ назваться отцемъ *Жировицкой Семинаріи*. Къ его прямой обязанности, при открытіи этаго заведенія, относилось не только записывать имена поступавшихъ кандидатовъ и отмѣчать ихъ способности, но составлять, такъ сказать, подробную опись домашняго быта каждаго ученика и его убогаго имущества; потому что къ этимъ повидимому неважнымъ обстоятельствамъ надлежало начальству примѣрять свои тогдашнія вовсе не богатые средства, и что оттого зависѣлъ роковой иногда выборъ—между бѣдностію и бѣдностію. Покойный Гомолицкій, какъ ближе другихъ знавшій мѣстныя условія и отношенія (прочіе члены Семинарскаго правленія прибыли сюда изъ сосѣднихъ епархій), не могъ не имѣть важнаго вліянія на первый пріемъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ: и его-то за-

свидѣтельствуванію, всегда безпристрастному и справедливому, обязано было не одно безмолвное горе печальнымъ предпочтеніемъ. Вообще пріемъ кандидатовъ на казенное содержаніе, и каждое объ нихъ представленіе епархіальному начальству,—въ чемъ покойный постоянно уже и непосредственно участвовалъ, какъ инспекторъ (съ 1832 г.), исправляющій должность Ректора (съ 1836 г.), и наконецъ какъ Ректоръ Семинаріи (съ 1839 г.);—какъ-то видимо его затрудняли и волновали. Онъ колебался до послѣднихъ минутъ, и даже не обинуясь сознавался, что выжидаетъ: авось не явится ли кто нибудь побѣднѣе и подостойнѣе благотворія правительства. Столь чистая черта безпристрастія и удивительной честности, одна уже могла бы казаться достаточною для обрисовки всего характера, но она еще не была самою выдающеюся и единственною въ своемъ родѣ; если же занимаетъ первое мѣсто въ нашемъ разсказѣ, такъ это только по порядку времени, и потому, что она первая внушила духовенству самую отрадную надежду на счетъ участи дѣтей, отдаваемыхъ въ это незнакомое еще въ здѣшней странѣ заведеніе. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, поджидавшій сиротъ, которые *могли опоздать*, не достаточно ли ручался, что будетъ попечительнымъ начальникомъ и добрымъ отцемъ *уже подросшимъ*? Въ какой мѣрѣ оправданы были эти ожиданія, къ счастью намъ разсказывать не нужно. Большинство священниковъ Литовской епархіи состоитъ на лицѣ изъ воспитанниковъ покойнаго Гомолицкаго: а живутъ еще многіе и изъ тѣхъ, которые какъ родители или опекуны довѣряли ему своихъ дѣтей, либо сиротъ. Обращаемся къ ихъ свидѣтельству спокойно и съ тою

несомнѣнною увѣренностію, которой само сознаніе, хотя бы только за другихъ, уже такъ отрадно. Но не забываемъ притомъ и самыхъ соотвѣтственныхъ цѣнителей служебной дѣятельности покойнаго Ректора, именно его товарищей и сотрудниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ давно уже святителствуютъ, другіе занимаютъ важныя мѣста въ епархіальной іерархіи, иные остаются все еще безсмѣнно на скромномъ своемъ столь полезномъ поприщѣ. Да позволено намъ будетъ воззвать къ ихъ общему суду и засвидѣтельствуванію, пристрастны-ли мы, или только справедливы къ памяти покойнаго Ректора Гомолицкаго, если рѣшимся сказать, что такое счастливое сочетаніе природныхъ и выработанныхъ нравственныхъ качествъ, какими онъ отличался, принадлежитъ къ очень рѣдкимъ и замѣчательнымъ явленіямъ. Постоянное нелицемѣрное усердіе къ общему дѣлу, любовь къ святынѣ, къ наукѣ и къ заведенію, сдѣлавшемуся для него вторымъ семействомъ, неизмѣнная кротость и доброта душевная, (не мѣшавшая вовсе наблюдательности, а только скрывавшая, такъ сказать, ея черную работу), рѣдкое достоинство въ обращеніи, наконецъ этотъ тактъ ровный, безошибочный, не заученый, не казенно-наслѣдственный, а плѣняющій съ разу и невольно своею простотою и естественностію,—вотъ нѣкоторые изъ толпящихся въ нашей памяти прекрасныхъ сторонъ этого благороднаго характера. Какъ начальникъ учебнаго заведенія, Ректоръ Гомолицкій обладалъ еще однимъ вспомогательнымъ, рѣдко кому въ такой мѣрѣ даннымъ, природнымъ качествомъ, которое въ многихъ случаяхъ позволяло ему, безъ донесеній, справокъ, распросовъ, очныхъ ставокъ, и т. д. мгновенно обнаруживать извѣстнаго рода нару-

шенія корпуснаго порядка, а въ глазахъ озадаченныхъ воспитанниковъ могло казаться какимъ-то ясновидѣніемъ. Случайная и маловажная по видимому особенность; но такъ какъ она значительно упрощала и вообще облагораживала взаимныя отношенія между начальствомъ и подчиненными, то и назовемъ ее безъ затрудненія. Покойный Гомолицкій надѣленъ былъ отъ природы *вторымъ*, такъ сказать, *обоняніемъ*, по истинѣ изумительнымъ, такъ что не только напр. комнатный угаръ раздѣлялъ на категоріи *вчерашняго* и *сегодняшняго*, но даже отличалъ по запаху и опредѣлялъ самые камни. (¹) Ужъ если такія непроницаемыя предметы не ускользали отъ Ректора Семинаріи, то каково-же могло быть какимъ-нибудь нечаяннымъ акцизнымъ и табачнымъ контрабандирамъ? Но дѣло въ томъ, что покойный Ректоръ никогда не дѣлалъ публичнаго *эффекта* изъ своего ясновидѣнія, а всегда находилъ возможнымъ наединѣ и родительски довести виновныхъ и до откровеннаго сознанія, и до полного убѣжденія въ черной сторонѣ и вредныхъ послѣдствіяхъ каждаго проступка, какъ бы онъ ни казался маловажнымъ. Да и могли ль въ мягкихъ сердцахъ юношей не найти себѣ отголоска слова человѣка, который до послѣдней возможности отлагалъ въ сторону всеоружіе начальника и судьи, а являлся почти всегда благодушнымъ отцемъ,—для котораго это положеніе было тѣмъ естественнѣе, что онъ зналъ столь

(¹) Покойный занимался минералогіею, какъ любитель и знатокъ дѣла. Коллекція его камней и минераловъ, по большей части отечественныхъ, послѣ его кончины приобрѣтена (за 100 руб. сер.) Графомъ Евст. Тышкевичемъ и поступила въ основанный имъ Виленскій музей.

хорошо семейный бытъ своихъ воспитанниковъ, и къ каждому изъ нихъ обращался, такъ сказать, на его домашнемъ нарѣчїи,—который радовался съ успѣвающими, обнадеживалъ и не допускалъ до унынія менѣе способныхъ, и одинако заботился о всѣхъ,—который страдалъ больнымъ до такой степени, что продовольствовалъ ихъ изъ собственнаго стола,—и на котораго похоронный звонъ, раздававшійся изъ Семинаріи, производилъ каждый разъ всепотрясающее дѣйствіе семейной утраты. Каждое изъ этихъ словъ можно бы подтвердить примѣромъ. Ограничимся однимъ, самымъ послѣднимъ по времени, но какъ намъ кажется, и самымъ убѣдительнымъ. Это было въ 1845 году, въ то время, когда покойный Гомолицкій назначенъ уже былъ каѳедральнымъ Виленскимъ протоіереемъ и должность Ректора передалъ своему преемнику (¹). Вдругъ въ одинъ іюньскій день, къ-мъ-то приносится вѣсть въ Жировицы, что изъ купающихся въ рѣкѣ *Щарѣ* воспитанниковъ Семинаріи и уѣзднаго Духовнаго училища одинъ (*Калішевичъ*) утонулъ. Первымъ очутившимся, пѣшкомъ, на мѣстѣ происшествія, оказался бывшій Ректоръ. Онъ пробѣжалъ двuverстное разстояніе и распоряжался объ отысканіи все еще подъ водою остававшагося тѣла съ такимъ увлеченіемъ, что немедленно же долженъ былъ слечь въ постель, занемогши воспаленіемъ легкихъ, будущей причиною и послѣдней своей болѣзни. „Да, какъ тебѣ было хотъ не вспомнить,—говорила крайне

(¹) Бывшему Ректору Кіевской духовной Семинаріи, архимандриту *Евсеею*, что нынѣ Высокопреосвященный Екзархъ Грузіи.

„опечаленная добрая жена,—что ты уже не Ректоръ!“
 „Виноватъ, мой другъ, вспомнить то не вспомнилъ, но
 „миѣ кажется“... „Полно! полно! не досказывай! го-
 „ворить запрещено! хотя бы и вспомнилъ, то навѣрно
 „не убавилъ бы шагу! не такъ ли?“

Не можемъ наконецъ, по крайней мѣрѣ, не намекнуть на обстоятельство, положительно намъ извѣстное, что главною причиною, побудившей покойнаго Ректора Го-молицкаго просить увольненія отъ этой должности, былъ первый, представившійся здѣсь, случай исключенія одного, — ужъ не помнимъ по какому поводу и кого именно, — изъ воспитанниковъ Семинаріи. Служебныя и личныя отношенія покойнаго Ректора къ сотрудникамъ и товарищамъ ознаменованы были тою неподдѣльною простотою, привѣтливостію и ровностію обращенія, которыя еслибъ не лежали въ его характерѣ, могли бы казаться наслѣдованными по мѣсту. (¹) И домъ и столъ его всегда были открыты наставникамъ, равно какъ и пріѣзжему сельскому духовенству, съ которымъ онъ съ особенною любовью бесѣдовалъ о малѣйшихъ подробностяхъ пастырскаго деревенскаго быта, а въ каждомъ старомъ священникѣ, казалось, почиталъ еще и память своего добраго родителя. Внимательный къ нуждамъ и заслугамъ своихъ молодыхъ сослуживцевъ, онъ предупреждалъ и какъ-бы угадывалъ ихъ просьбы, заступался за нихъ горячо предъ высшимъ начальствомъ, и тѣмъ вѣрнѣе могъ разсчитывать на успѣхъ, что такимъ образомъ отнимался у просьбъ ихъ личный характеръ. Между тѣмъ, ни въ комъ конечно не могла родиться мысль

(¹) Предмѣстника его мы уже назвали.

(самая грозная обличительная статья противъ семейныхъ ректоровъ Семинаріи), что покойный заискивалъ молодыхъ людей и прочилъ себѣ въ зятя; потому что онъ оставилъ своихъ сиротъ совершенно малолѣтними, и что вообще заискиванье не было въ его натурѣ. Кто-то изъ товарищей выразился объ немъ мѣтко и справедливо: „что онъ, пожалуй, въ крайнемъ случаѣ и могъ-бы выдумать пороховъ; но ужъ навѣрно никакъ не выдумалъ-бы бокового кармана.“

Какъ членъ Д. Консисторіи, по званію Ректора, и по особому назначенію (въ 1842 г.), присутствовалъ онъ по временамъ въ Консисторіи, слѣдилъ съ участиемъ за теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ, но ни журналовъ, ни протоколовъ, ни бумагъ исходящихъ не подписывалъ (¹), — къ чему впрочемъ въ строгомъ смыслѣ и не обязывался, не имѣя въ своемъ завѣдываніи отдѣльнаго стола.

По Виленскому Каѳедральному Собору не долго суждено было предстоять покойному Протоіерею, (съ 31-го декабря 1844 г. по 7-го маія 1846 г.) Но онъ внесъ съ собою духъ миролюбія и уживчивости, котораго одного только можно было, кажется, пожелать тогдашнему составу соборнаго духовенства, а въ отношеніи епархіальныхъ собратій и молодыхъ ставленниковъ, своихъ недавнихъ воспитанниковъ, остался по прежнему самымъ

(¹) Однажды, помнится, какъ-то особенно приставали къ нему члены Консисторіи, чтобъ хоть для памяти подписать какую-то бумагу. „Ради Бога, не понуждайте, не губите, — отговаривался покойный съ свойственною ему добродушной-шею улыбкою, — авось и мнѣ суждено, какъ судьѣ Крылова, такимъ только образомъ быть въ раю!“

доступнымъ и внимательнымъ посредникомъ, самымъ
 благодущнымъ совѣтникомъ и руководителемъ.

Съ одновременнымъ перенесеніемъ въ Вильно Архіе-
 рейской Каѳедры, епархіальнаго управленія, Семинаріи
 и Каѳедральнаго Собора, возникали необходимо разнаго
 рода строительныя работы или перестройки, подъ непо-
 средственнымъ наблюденіемъ духовныхъ комитетовъ.
 Неизбѣжнымъ, такъ сказать, членомъ всѣхъ этихъ коми-
 тетовъ былъ Каѳедральный Протоіерей Ип. Гомолицкій,
 и не по одному только своему званію, а по добросовѣст-
 нымъ многостороннимъ познаніямъ какъ въ архитектурѣ,
 такъ и въ техническихъ и ремесленныхъ частностяхъ, чѣмъ
 удивлялъ не рѣдко самыхъ специалистовъ. Ибо покой-
 ный, при необыкновенной пытливости ума, смѣтливости
 и счастливой памяти, никогда не останавливался на по-
 верхности разсматриваемаго предмета, не изучивъ его
 по возможности до основанія; говорить же о чемъ ни-
 будь, тѣмъ болѣе судить — на обумъ и по одной на-
 слышкѣ, на то рѣшительно не достало бы у него духа.
 — „Да это просто человѣкъ на всѣ руки!“ говорили не
 разъ съ увлеченіемъ имѣвшіе возможность ближе его
 узнать и вполне оцѣнить. Онъ самъ только, казалось,
 въ своей неподдѣльной и неподражаемой скромности, не
 сознавалъ и не догадывался о всемъ разнообразіи ⁽¹⁾ да-
 ровъ своей богатой природы. Но находились ли въ
 кругу знакомыхъ его столь недогадливые, которые раздѣ-

(1) Очень было замѣчательно и природное его настроеніе
 къ музыкѣ. Онъ буквально страдалъ отъ каждой фальшивой
 ноты, въ пѣвческомъ-ли хорѣ или въ оркестрѣ; самъ же
 игралъ на всѣхъ почти инструментахъ, и по отзывамъ знато-
 ковъ, изрядно.

ляли бы съ нимъ эту неувѣренность?—рѣшительно не припомнимъ.

Высшее Начальство оцѣнило, если можно такъ сказать, разомъ всю сумму общественной пользы, коей залогомъ представлялись столь несомнѣнные качества и добросовѣстное усердіе. Оно удостоивало постоянно покойнаго самой лестной довѣренности, возлагало на него, кромѣ обязанностей служебныхъ, разныя, по тогдашнимъ исключительнымъ обстоятельствамъ, особенно—важныя порученія, представляло въ примѣръ его службу, отличало ее духовными почестями, (званіемъ Соборнаго Протоіерея въ 1835 г., камилакою въ 1842 г. и т. п.), свидѣтельствовало объ ней предъ Августѣйшимъ Монархомъ (сопричисленъ къ орденамъ: св. Анны 3 степени въ 1838 г., св. Владиміра 4 степени въ 1840 г.,—св. Анны 2-й степ. въ 1843 г.,—и пожалованъ золотымъ кабинетнымъ наперснымъ крестомъ въ 1835 г.); но въ тоже время будто страшилось слишкомъ поощрять такую пламенную ревность, щадя въ ней несоразмѣрно—бѣдныя физическія силы. Самъ покойный не могъ заблуждаться на счетъ своего здоровья. Однакожъ онъ продолжалъ трудиться съ безпощадною къ слабымъ своимъ силамъ энергіею. Вдругъ рановременная, почти внезапная кончина жены лишила Протоіерея Гомолицкаго единственной—оказалось даже жизненной для него опоры. Умная и образованная женщина, нѣжнѣйшая подруга, домостроительная и образцовая мать семейства, она оставалась безотлучно на стражѣ домашняго очага, у котораго хозяинъ—гость встрѣчаемъ былъ только радостнымъ хоромъ малютокъ, и всегда могъ навѣрно рассчитывать найти одну только отраду и отдохновеніе.

Ударъ смерти, какъ не рѣдко случается, и на этотъ разъ оказался двойственнымъ. Протоіерей Гомолицкій, семью только днями пережилъ свою супругу.

Онъ оставлялъ шестерыхъ малолѣтнихъ сиротъ, и въ наслѣдство имъ—память о себѣ. Къ счастью, наслѣдство оказалось немаловажнымъ. Друзья, товарищи ⁽¹⁾ и почитатели покойнаго поспѣшили на перерывъ, кто какъ могъ, заявить свое участіе къ осиротѣвшимъ; подчиненные, при продажѣ небольшой движимости покойнаго, добивались чести имѣть на память что-нибудь изъ принадлежавшаго ему имущества; а великодушный нашъ Владыка,—которому и въ частной благотворительности всегда первое мѣсто,—озаботился еще особымъ предстательствомъ о назначеніи изъ суммъ Духовно—учебнаго вѣдомства оставшимся въ сиротствѣ дочерямъ, впредь до замужества, приличнаго ежегоднаго пособія, каковымъ и доселѣ продолжаетъ пользоваться младшая изъ пяти дочерей ⁽²⁾.

Прот. Плакидъ Яковскій.

⁽¹⁾ Въ слѣд. N. Редакція надѣется помѣстить одно изъ словъ, произнесенныхъ при погребеніи почившаго.

⁽²⁾ Единственный сынъ покойнаго протоіерея священствуется вполне достойно, на томъ-же прародительскомъ Бялавицкомъ приходѣ.

Р Ъ Ч Ъ

Благочестивѣйшему Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій соборъ, говоренная синодальнымъ членомъ, Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, августа 8-го дня 1863 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Предъ лицемъ *Бога мира* (Евр. XII, 20) Тебя привѣтствуя, по долгу и по сердцу, призываемъ свыше миръ Твоему духу, озабоченному царственными попеченіями, Твоему Дому и Твоему царству.

Но Богъ мира именуетъ Себя также *Богомъ воинствъ* и Богомъ народа, усвоеннаго Ему вѣрою.

Миръ Твоего народа нарушенъ нестроеніями, происходящими на одномъ изъ предѣловъ Твоего великаго царства, въ маломъ народѣ, который уже не однажды былъ осужденъ за его нестроенія, который существуетъ въ качествѣ царства только по милости Твоихъ предшественниковъ, и который за Твои умноженныя къ нему милости воздастъ неблагодарностію, мятежемъ, крамолами. И, что всего неожиданнѣе, изъ нѣкоторыхъ странъ, даже несопредѣльныхъ намъ, слышится голосъ, будто для ихъ спокойствія это гнѣздо безпокойствъ надобно укрѣпить и расширить.

Оскорблена Твоя правда и благость! Оскорблено достоинство Россіи!

Любовь къ отечеству, вѣрность престолу, могутъ ли при семъ быть равнодушны?

И потому—духъ сыновъ Россіи воздвигается и отовсюду взываетъ къ Тебѣ, представляя готовность всего народа на защиту правды.

Духъ сыновъ вѣры воздвигается и взываетъ къ Богу православной Россіи, къ Богу правды, *да изведетъ, яко свѣтъ, правду Твою* и Россіи, *и судьбу Твою съ нею, яко полудне* (Пс. XXXVI, 6), да вопреки злохудожникамъ вражды вновь *благословитъ люди Своя миромъ* (Пс. XXVIII, 11); а если его будутъ оспаривать, *о Бозь—да сотворимъ силу, и Той уничтожитъ стужающія намъ* (Пс. LIX, 14).

СОДЕРЖАНІЕ 15 N.

I. Распоряженія Св. Синода: объ исполненіи Высочайше утвержденной финансовой сметы дух. вѣдомства на 1863 г.; о постройкѣ домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ; о разрѣшеніи Архимандриту Мелетію продолжать въ Россіи сборъ подацій въ пользу Синайскаго монастыря. II. Мѣстныя распоряженія: отъ Правленія Литовской дух. Семинаріи объявленіе о принятіи дѣтей духовенства, обучающихся въ Лит. Семинаріи и училищахъ, на казенное содержаніе съ 1-го будущаго сентября;—отъ Правленія Виленскаго училища дѣвицъ дух. званія — о принятіи дѣвицъ въ низшій классъ онаго на казенное содержаніе и пенсіонерками. III. Объ опредѣленіяхъ и увольненіяхъ по службѣ. IV. Страданія священ. Нигулевскаго и Андреевскаго и Протоіерея Снитко отъ польскихъ мятежниковъ. V. Виленскій Протоіерей Ипполитъ Го-молицкій—біографія (окончаніе)—Прот. Плак. Янковскаго. VI. Рѣчь Его Величеству 8 Августа, сказанная Высокопреосвящен. Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
1—12 Августа 1863 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.